

фликтной зоны» на территории нашего государства с целью формирования благоприятной конъюнктуры для проведения собственной политики.

Также важно учитывать, что объектом террористического воздействия не обязательно должна оказаться сама республика. Территория Беларуси может быть использована косвенным образом, для оказания давления на политику соседних государств, экономические связи которых реализуются с использованием географического положения нашей страны.

Как свидетельствует постчернобыльский опыт, Беларусь может оказаться жертвой террористического акта по радиационному признаку даже не имея собственной атомной энергетики. Расположенные по ее периметру украинская, российская и литовская АЭС представляют серьезную угрозу национальной безопасности республики, поэтому проблема предотвращения террористических актов на этих объектах также должна находиться в поле зрения белорусской стороны.

Наконец, белорусские граждане, находясь за рубежом, могут стать невольными жертвами терактов. Дипломатические представительства Беларуси не всегда охраняются в полной мере.

В заключение следует отметить, что в силу принятых мер Республике Беларусь удалось избежать активного проявления терроризма на своей территории, создания террористических группировок, а также предпосылок, вызывающих эти явления. Белорусская концепция противодействия терроризму заключается также в том, что основные усилия мирового сообщества должны быть направлены на проведение профилактических мероприятий, искореняющих социальные причины возникновения феномена «терроризм».

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КНР И РЕСПУБЛИКОЙ КОРЕЯ

Осадчий М.В., Белорусский государственный университет

В эпоху Дэн Сяопина (Deng Xiaoping) (1978 – 1992 гг.) политику КНР на Корейском полуострове можно условно разделить на три этапа: первый – де-юре «одна Корея»; второй – де-юре «одна Корея», де-факто «две Кореи»; и третий – де-юре и де-факто «две Кореи».

В виду особенности китайско-северокорейских отношений, среди центрального и местного руководства КНР не было единого мнения по вопросу установления официальных дипломатических отношений с Республикой Корея (РК). Поэтому в данном вопросе Китай выказывал свою консервативность и пассивность.

Сама нормализация межгосударственных отношений берёт начало в политической сфере. Проведение в 1986 году в Сеуле Азиатских игр, Олимпийские игры 1988 года, а также инцидент с захватом самолёта в мае 1983 года предоставили шанс для общения между представителями КНР и РК.

Несмотря на отсутствие дипломатических отношений между странами, торгово-экономическое сотрудничество, также как и межчеловеческий обмен, развивались достаточно высокими темпами.

На этой основе, с 1989 года правительства двух стран начинают развивать контакты в дипломатической сфере. Своеобразными проводниками этих неофи-

циальных контактов явились расположенные в Сянгане (Гонконге) Консульство Республики Корея и представительство информационного агентства «Синьхуа». К концу 1980-х годов наблюдается увеличение числа контактов между китайскими и южнокорейскими специалистами в рамках различных международных конгрессов и конференций.

Учитывая ситуацию, руководство обеих стран с апреля 1992 года начинает официальные переговоры по вопросу установления дипломатических отношений.

В результате трёхмесячных секретных дипломатических переговоров, 24 августа 1992 года Министр иностранных дел КНР Цянь Цичэнь (Qian Qichen) и Министр иностранных дел Республики Корея Ли Сан Ок (Li Sang Ok) подписали «Совместное коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Республикой Корея», в котором обе стороны декларировали основные принципы, на которых будут строиться межгосударственные отношения.

Среди них можно выделить следующие: принцип «уважения суверенного права», «уважения территориальной целостности», «непосягаательства на суверенитет» и «невмешательства во внутренние дела». Разница заключалась в приложении этих принципов, а именно, для КНР «уважения суверенного права», «уважения территориальной целостности» и «невмешательства во внутренние дела» означало невмешательство любой страны в «Тайваньский вопрос», вопрос о правах человека, о статусе Тибета и сепаратистских тенденциях в Синцзян-Уйгурском автономном округе. Для Республики Кореи это, в первую очередь, самостоятельное решение вопроса о мирном воссоединении корейского государства и корейской нации.

В результате принятия данного документа правительство КНР добилось важного результата, а именно, разрыва дипломатических отношений между Южной Кореей и Тайванем. Это стало большим внешнеполитическим успехом со стороны КНР, так как, во-первых, был решён вопрос о тайваньско-южнокорейских отношениях, и, во-вторых, было продолжено строительство «пояса добрососедства» вокруг КНР, что отвечало стратегическим интересам страны. К тому же, несмотря на амбиции и обиды со стороны КНДР, международная конъюнктура не позволила «Северу» полностью отдалиться от Китая, хотя в их отношениях отмечалось резкое похолодание.

Тем не менее, принятие совместного коммюнике явилось показателем завершения сорокалетней эпохи конфронтации в отношениях между двумя странами и началом нового партнёрства в Северо-Восточной Азии.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В СФЕРЕ ТАМОЖЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Пилоткевич В.С., Белорусский государственный университет

Каждая страна, ее внешнеэкономические субъекты, участвуя в международном разделении труда, рассчитывают на получение своей доли прибыли. Их внешнеэкономические партнеры преследуют те же цели. В результате взаимодействия стороны находят такой вариант внешнеэкономического сотрудничества, который становится взаимовыгодным. Многие государства вступили в про-